

СЕВЕРНЫЙ РАБОЧИЙ
г. Ярославль

10 января 1985 года

СЕВЕРНЫЙ РАБОЧИЙ

Станиславский и Ярославский к р а й

ЯРОСЛАВСКОМУ краю повезло на знаменитости. Многие деятели русской литературы, искусства, науки побывали здесь, оставили след в культурной жизни, памяти ярославцев. В блестящем созвездии имен и талантов К. С. Станиславский, замечательный новатор русской сцены, гениальный режиссер и актер, создатель собственной оригинальной исполнительской системы, ставшей, пожалуй, самым выдающимся достижением театра конца XIX — начала XX веков. Константин Сергеевич неоднократно бывал в Ярославле, ярко, с блеском выступал в театре имени Ф. Г. Волкова, совершенствовал и развивал основы реалистического театрального искусства, завещанные основателем русского национального театра. Поэтому каждый приезд Станиславского в наш город был выдающимся событием в жизни края, историей русского сценического искусства.

В конце восьмидесятых годов благодаря стараниям и хлопотам Станиславского министерство внутренних дел утверждает устав Московского общества искусства и литературы, целью которого было «содействовать развитию изящных вкусов, а также давать возможность проявления и способствовать развитию сценических, музыкальных, литературных и художественных талантов». Возглавил его К. С. Станиславский. С тех пор и до конца своей жизни он боролся на сцене за идеал актера, человека.

Свою первую поездку в Ярославль как актер и режиссер Станиславский совершил в январе 1894 года. Возглавляемая им труппа Общества искусства и литературы поставила спектакль по драме А. Ф. Писемского «Горькая судьбина», воплотив на сцене крупные и цельные народные характеры. Спектакль имел огромный успех.

В перерывах между репетициями и спектаклями Константин Сергеевич знакомился с Ярославлем, его прекрасными архитектурными ансамблями. Наш город был близок Станиславскому. Его прадед — Алексей Петрович был крестьянином деревни Костино Ярославского уезда, занимался огородничеством. Отпущенный на волю своей барыней, он в 1746 году переехал в Москву, записался в купеческую гильдию. Вот почему Константин Сергеевич постоянно проявлял глубокий интерес к нашему городу — родине своих предков. Станиславский любил поездки в Ярославский край. Поставив своей целью реформу русского театра, изгнание из него серости, пошлости, бездарщины, он как ближайшую задачу ставит ознакомление зрителей провинции и в первую очередь на родине русского национального театра с подлинным искусством. Вот почему труппа Общества искусства и литературы в октябре 1894 года вновь гастролирует в Ярославле.

На этот раз Константин Сергеевич выступал в поставленных им пьесах — «Гувернер» и «Бесприданница» А. Н. Островского. Он вновь покорила зрителей оригинальностью трактовки пьес, глубиной раскрытия образов, умением воплотиться в роли. Особенно ему удался Жорж Дорен в «Гувернере». В местных губернских ведомостях появляется восторженная статья ярославского критика. «Станиславский поистине воскресил перед нами этот уже отживший в наше время тип француза-гувернера в богатой помещичьей русской семье, — говорили в ней. — Ярославцы отметили прекрасный грим, прекрасные манеры и отличный французский прононс, как нельзя более способствовавший полному успеху Станиславского». После актов и

особенно по окончании пьесы его вызывали много и шумно. Когда Константин Сергеевич после спектакля, уже как зритель, поднимался в литературную ложу бельэтажа смотреть оперетту, публика устроила ему восторженную овацию.

С полным сбором прошла и «Бесприданница», последний спектакль в Ярославле с участием Станиславского, где он сыграл роль Паратова. После первого акта артисту подали венки, собранный по подписке зрителями и студентами Демидовского лицея. На венке надпись:

Наши публикации

«Ярославль, 11 октября 94 года. Константину Станиславскому — спасибо!».

Творческий диапазон Станиславского в эти годы чрезвычайно разнообразен. В его режиссерской и актерской практике — самые различные пьесы и роли. Много и упорно он трудится над пьесой немецкого писателя XIX века К. Гуцкова «Ариэль Акоста». Как вспоминал позднее друг Станиславского, известный театральный деятель Н. А. Попов, Константин Сергеевич, «сыграв Ариэля и прогремев этой своей ролью даже по провинции, вдруг получил приглашение от антрепренера Ярославского театра З. А. Малиновской приехать в Ярославль и сыграть с ее труппой эту свою новую роль».

В начале 1895 года К. С. Станиславский и Н. А. Попов, приглашенный им оказать помощь в постановке массовых сцен, прибыли в Ярославль. В городском театре массовые сцены играли не профессионалы, а около-театральная молодежь: приказчики, студенты, гимназисты. Сначала репетиции шли успешно. Публика оказалась толковой. Она легко схватывала все, чему учил ее Константин Сергеевич, ставивший пьесу в духе труппы Общества искусства и литературы. Спектакль шел гладко вплоть до сцены в церкви. Молодежь, изображавшая толпу церковных фанатиков, которая должна была растерзать Акосту, с ревом ворвалась на сцену вслед за Акостой — Станиславским и, не обращая на него никакого внимания, принялась прыгать через скамейки, табуреты, тушить свечи. Получился невероятный балаган, или «оживленная массовая сцена с точки зрения тогдашних правил ярославского театра», вспоминал позднее Н. А. Попов.

В 1898 году творческие возможности Станиславского расширяются. Вместе с В. И. Немировичем-Данченко он основывает Московский художественный театр, который ставит остро сюжетные социальные пьесы, раскрывающие глубокие процессы русской жизни на переломных моментах истории. Это был прямой ответ Станиславского на начавшееся рабочее движение, стачки и забастовки 90-х годов. Одной из таких пьес стала драма А. К. Толстого «Царь Федор Иоаннович», на постановку которой с большим трудом было получено разрешение Московского генерал-губернатора.

Константина Сергеевича очень волновали декорации, воссоздающие приметы XVI — XVII веков. В пьесе Толстого сказано: «Действие происходит в Москве в конце XVI столетия». Материал для декораций — кремлевские терема, — казался, был под рукой. Но, как вспоминает декоратор Художественного театра В. А. Симов, Станиславскому этот «городской маршрут», известный каждому москвичу, не нра-

вился. Решили поискать что-нибудь пооригинальнее. И Константин Сергеевич вспомнил великолепные виды кремля Ростова Великого. Решили посетить этот город, чтобы проникнуть в подлинный дух старины, почувствовать основу, подоплеку далекого уклада жизни.

Поездка в Ростов совершилась в мае 1898 года. Направилась туда экскурсия Художественного театра в составе К. С. Станиславского, В. А. Симова, актеров М. Ф. Андреевой, Г. С. Бурджалова и других. Ростовская интеллигенция хлебом-солью тепло встретила приезд знаменитостей. Они побывали в кремле, уникальной Белой палате, ознакомились со всем, что могло пригодиться для постановки спектакля. Эта поездка дала Константину Сергеевичу и его друзьям огромный и чрезвычайно нужный материал для постановки главной пьесы театрального сезона.

Дотошность Станиславского при постановке спектакля изумила даже его друзей. В июне вместе с актерами он совершает еще одну поездку в наш край. Гости посетили Ярославль, Ростов, Углич, другие города, чтобы еще более детально ознакомиться с местной стариной. По дороге зарисовали все достопримечательности, которые могли пригодиться спектаклю. И результат был блестящим. В письме к В. И. Немировичу-Данченко Станиславский в июне 1898 года писал: «Почти все макеты для «Царя Федора» готовы. Ничего оригинальнее, красивее этого я не выдумал. Теперь я спокоен. И могу поручиться, что такой настоящей русской старины в России еще не выдумали. Это настоящая старина, а не та, которую выдумали в Малом театре».

Успех пьесы превзошел все ожидания. Старания Станиславского привлекли в спектакль, кроме его высокой идейности, выразительности, необыкновенную живость.

Ярославцы, посещавшие спектакли Станиславского, особенно молодежь, были в восторге от его таланта. Во многих он пробудил искру любви к сцене. Вот лишь одно из писем, полученных Константином Сергеевичем. В нем рыбинский гимназист А. Д. Бородин в 1901 году просит принять его в Художественный театр: «Неужели вам не надо помощника, который будет верен и послушен как сын (да, как духовный сын)?» — писал ошанин. Станиславский ответил ему. «Ваше первое письмо мне понравилось, — писал он, — своей молодостью искренностью и, несмотря на большую занятость, я решил, что должен ответить на него, так как пережил и переживаю все то, что вы описываете теперь». Константин Сергеевич рекомендует гимназисту учиться. «А когда будете грамотным и развитым человеком, приходите ко мне, если и тогда моя работа будет вам по душе. Вместе со мной и моими товарищами готовьтесь идти по тернистому, тяжелому и мучительному пути, забывая о славе, любя свое дело. Все это осуществится, конечно, только в том случае, если у вас есть талант. Но одного таланта мало, особенно в театре XX века», — наставлял он своего молодого поклонника.

И хотя Станиславский не приезжал больше в Ярославль, связи его с нашим краем не прекращались. Он внимательно следил за работой Волковского театра, радовался его успехам. В сентябре 1911 года, когда в Ярославле было завершено строительство нового здания театра, он приветствует это событие возмущенной телеграммой: «Примите сердечную благодарность за приглашение и память. Жалею, что не могу приехать. Искренне желаю, чтобы на родине основателя русского театра зародилось и расцвело молодое дело. Примите и передайте его участникам дела».

Ярославцы сохранили память о пребывании гениального мастера сцены в нашем крае. Традиции Станиславского продолжает и развивает академический театр имени Ф. Г. Волкова, а его система — в основе воспитания будущих актеров.

А. ЧУКАРЕВ,
кандидат исторических наук.